

Прогредел голос старшей мадам Лин: «Независимо ни от чего, я надеюсь ваше величество спросит все вопросы позже. Если мы отложим изгнание яда, последствия будут катастрофическими! Могу ли я спросить у вашего величества кое-что? Если что-то случится с супругой Лин, тогда будет ли Императрица готова понести ответственность?!» В ее тоне показался намек на предупреждение, особенно на словах «тогда последствия будут катастрофическими».

«Старшая мадам Лин, ваши слова слишком суровы. Эта императрица ничего не знает об изгнание яда, поэтому что тут такого если я взгляну? Мои отношения с сестрой Лин всегда были хорошими, не говорите мне Старшая мадам Лин не хочет даже позволить мне увидеть мою сестру? Что вы говорите?»

«С великими благословениями самой императрицы, моя тетя ели-ели прошла мимо дверей смерти, теперь она в безопасности». После этого голоса наполненного усталостью, Лин Тянь вышел изнутри, на его красивом лице была пугающая улыбка. Часть его волос, все еще покрытая потом, висела на его лице и хотя он выглядел немного потрепанным, его глаза были яркими и ясными, наполненными впечатляющим блеском.

Императрица Ян Сюэ встретила взглядом с Лин Тянь. Как императрица нации, она уже привыкла смотреть с презрением на тех кто был под ней, но то что она сегодня увидела в глазах Лин Тянь, заставило ее сердце участиться. Этот пронизывающий, холодный взгляд казалось мог видеть сквозь все ее секреты, бросая ее в беспорядок.

«Тянь'ер, как твоя тетя? Она и ребенок в безопасности?» Лун Сян подбежал, вытянув голову, чтобы заглянуть в комнату.

«И мать и ребенок вышли из леса(вне опасности)» - сказал Лин Тянь, и взглянув на Ян Сюэ, он равнодушно продолжил: «Однако тело моей тети все еще слабое, и самое главное - восстановить ее здоровье используя тоники. Тоники не могут быть слишком сильными или слишком инь по природе. Другое дело что этот инцидент определенно не случайность, и во всем этому есть заговор. Королевский дядя, только подумать что внутри Императорского дворца есть кто-то, кто посмеет навредить вашей супруге, а также вашему Королевскому ребенку ... хе-хе, наша семья Лин считает этот вопрос непостижимым!»

«Правильно! Ваше величество, хотя Жаньэр всего лишь супруга, она все еще дочь семьи Лин. Встретиться с таким делом внутри Императорского дворца, это действительно наполняет старуху опасениями». Услышав что ее дочь в порядке, Старшая мадам Лин почувствовала как тяжесть в ее сердце внезапно исчезла. «Ваше Величество, наша семья Лин всегда была преданной вам, но только подумать что кто-то на самом деле замышляет убить нашу дочь здесь! Ваше величество, пожалуйста будьте судьей и помогите найти преступника!» Когда она закончила, старшая мадам Лин фактически опустила на колени и поклонилась императору, ее лицо было наполнено слезами.

Лун Сян эмоционально ответил: «Старшая мадам, пожалуйста встаньте. В этом виноват этот Император, это из-за слишком слабой безопасности. Будьте уверены, Мы(он обращается к себе) выпустим приказ на арест этого Су Хуайжэнь, а также Маленькую Хризантему, чтобы дать вам ответ!»

Неожиданно, Старшая мадам Лин встала и несчастно сказала: «Ваше Величество должно быть шутит, как мог простой имперский врач, а также слуга даже посметь построить заговор против

королевской супруги? Должен быть руководитель! Руководитель должен иметь значительную власть в Императорском дворце! Если мы не сможем найти истинную личность руководителя то этот инцидент повторится, поставив всех в опасность! Если ядро города не в безопасности, то как может страна быть стабильной во время кризиса?!» Слова старшей мадам Лин были обжигающими, отчасти из-за того что ее дочь почти прошла через дверь смерти, а отчасти потому что она чувствовала, что Император пытается закрыть этот вопрос.

Несколько предложений Старшей мадам Лин были все равно, что нацепить цель на голову императрицы Ян Сюэ! Ян Сюэ никогда не была в хороших отношениях с Лин Жань, причем обе постоянно скрытно воюют. Ян Сюэ была мелким человеком, легко ревнивой, так как Лун Сян не мог этого понять? Если что-то случится с королевской супругой, самая большая подозреваемая это Императрица! Таким образом, учитывая отношения между двумя семьями, как семья Лин не могла не нацелиться на семью Ян?

Лун Сян также знал, что было по крайней мере девяносто процентов вероятности, что Ян Сюэ стояла за этим, но он был на грани, столкнувшись с двумя бегемотами!

Теперь, когда Небесная Опора находилась в нестабильной ситуации, со всякими экспертами собравшимися здесь, он не мог защититься ото всех, имеющих злые намерения! Только заимствуя силу семей Лин и Ян, он сможет противостоять другим великим семьям, заставляя другие силы не решаться воспользоваться этой ситуацией.

Из трех основных сил в небесной опоре, семья Ян всегда была самой сильной. Таким образом, Лун Сян использовал семью Лин, чтобы ограничить и контролировать семью Ян. Помимо показывания Лин Жань больше любви, он также сильно защищал наследника третьего поколения семьи Лин - Лин Тянь. Лин Тянь с его высокомерием и властным отношением, мог выжить до сегодняшнего дня не только потому что он не переходил границы, а из-за защиты Императора! Это был способ обеспечения лояльности семьи Лин для поддержания равновесия в Империи.

Однако нынешние времена изменились, и ветер удачи начал дуть другим путем. Разрушая планы расширения Западного Хань снова и снова и добиваясь больших военных заслуг, солдаты стали называть Лин Сяо «Богом войны». Кроме того, Чу Тин'ер стала движущей силой мира торговли с ее острым интеллектом, получив титул «Богиня удачи». Недавно был даже слух, утверждающий что у них были отношения со скрытой сектой «За Небесами», что дало Лун Сян чувство страха.

Если бы это был конец, это все равно было бы приемлемым, поскольку семья Лин не собиралась расширять свое влияние. Однако, брачный союз между семьями Наньгун и Ян рухнул, превратив их во врагов. Так как влияние семьи Ян внезапно ослабевало, баланс трех уже не мог быть сохранен, и это дало Лун Сяну много проблем.

И в такое время, произошло покушение! Хотя семья Лин была жертвой на этот раз, он не мог немедленно разобраться с Ян Сюэ, поскольку она была его единственной связью с семьей Ян! Если Семья Ян станет несчастной, то в такие чувствительные времена, как Императорский дворец Небесной Опоры мог бы противостоять внешнему давлению?

Но если бы он не разобрался с этим делом, тогда как он мог дать семье Лин ответ? С их нынешней силой и влиянием, как они будут готовы страдать в тишине? Внезапно Лун Сян почувствовал головную боль.

В стороне, выражение императрицы Ян Сюэ изменилось, и она прокомментировала ледяным

голосом: «Старшая мадам Лин считает, что эта императрица является виновником всего этого?»

Старшая мадам Лин просто хихикнула: «Как эта старушка может сметь обвинить императрицу? Если ваше величество не имеет к этому никакого отношения, то почему вы так спешите защищаться?»

Реплика Императрицы Ян Сюэ застряла у нее в горле. Слова старшей мадам Лин намекали, что у нее виноватая совесть, что заставило ее запаниковать. Однако она упорно пыталась перекрутить логику, говоря: «Но ваши слова не то, что должен говорить субъект императорского двора. Как разобраться с этим делом, будет полностью зависеть от императора, но слова старшей мадам Лин на самом деле принуждают императора. Как субъект, презирать Императора - это непростительное преступление! »

В этот момент вступил Лин Тянь с мрачной улыбкой: «Слова моей бабушки были сродни предложению простых людей. Необходимо поддерживать праведность в мире, и независимо от того разумно ли это или нет, предложение все же будет услышано страной. Император не открыл рот, но как императрица страны, вы на самом деле возразили первой, вмешиваясь в дела страны. Тогда зачем нужен император? Разве это не означает, что вы не уважаете его авторитет?! Что касается непростительного преступления, о котором говорила Ваше Величество, кто же тогда виновен в нем?»

Как человек кто видел две жизни, насколько он был быстро мыслящим? В мгновение ока он перенаправил вопрос и прикрепил к Ян Сюэ предложение «Императрица затмевающая авторитет своего мужа»! Как Ян Сюэ могла быть такой же быстро мыслящей, как Лин Тянь? Она просто открыла рот как рыба, не в силах произнести ни слова!

Увидев что две семьи устно нападают друг на друга и фактически ссорятся перед ним, Лун Сян почувствовал огромное чувство бессилия. Когда он внезапно увидел как Лин Тянь закрыл Ян Сюэ одним предложением, в его сердце появилась идея дающая ему план как временно сохранить баланс двух семей, а также рассеять ненависть семьи Лин.

Он кашлянул, чтобы прервать их, прежде чем сказать: «Этот вопрос еще не был полностью раскрыт, а кто действительно виноват еще предстоит выяснить. Обвинения могут подождать, пока мы не поймем подозреваемых. Однако, получить наложницу не давая знать твоему королевскому дяде, ты очень огорчил меня Тяньер. Я даже не смог выпить чашечку вина на твоей свадьбе, и за это ты должен быть наказан!»

Все были в шоке. Император на самом деле перевел разговор на тему брака, почему он это сделал? Это изменение было слишком резким, но он был Императором, так что они могли сделать?

Увидев, что его бабушка успокоилась, Лин Тянь естественно понимал, что у его бабушки есть свои планы, и поэтому засмеялся и ответил: «Королевский дядя всегда занят столькими национальными делами, как Лин Тянь мог посметь пригласить вас на такое мелкое дело?»

Лун Сян сердечно рассмеялся, и ответил: «Но взять наложницу прежде чем у тебя даже появилась настоящая жена, это довольно эксцентрично. Как насчет этого, старшая мадам?» Он повернулся к Старшей мадам Лин с теплой улыбкой на лице: «Используя мою власть, я обручу Цзяо Юэ с Лин Тянь, позволяя ей стать его официальной женой. Интересно, согласится ли Старшая мадам на эту договоренность?»

<http://tl.rulate.ru/book/7805/261025>